

Ревущие двадцатые

12 августа коллектив редакции вместе с читателями «Алтайской правды» будет отмечать 95-летие выхода первого номера газеты

Сегодняшний рассказ – о становлении старейшего периодического издания Сибири, о периоде 1917-1920-х годов.

Даты и названия

Мы в редакции долго думали, как подать историю газеты, возраст которой приближается к столетию? К примеру, предполагалось до дня празднования 95-летия выхода первого номера переопубликовать репортажи, корреспонденции и фельетоны из старых подшивков. Либо делать обзоры публикаций газеты за определённый период. Или поискать воспоминания штатных и внештатных журналистов, работавших в редакции в разные годы.

В итоге пришли к выводу, что, пожалуй, интереснее для читателя будет некий синтетический вариант, включающий в себя и журналистские обзоры, передающие «аромат эпохи», и воспоминания ветеранов редакции, и перепечатки интересных публикаций из подшивков разных лет. Причём мы намерены солидный возраст издания представлять поэтапно – десятилетиями.

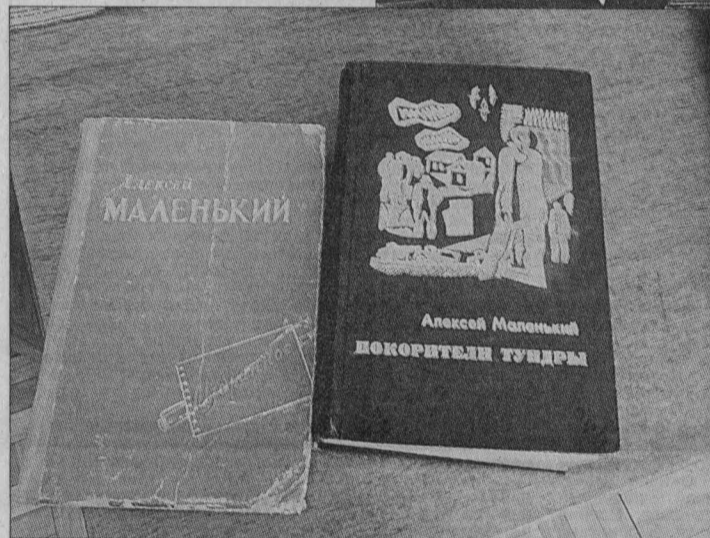
Итак, первый номер «Алтайской правды», вернее, её далёкого «предка» увидел свет 12 августа 1917 года. Издание имело название «Голос труда» и являлось органом Барнаульского Совета рабочих и солдатских депутатов, а с 37-го номера – Алтайского губисполкома и Барнаульского Совета. Это было первое в Алтайской губернии легальное большевистское издание, имевшее, кстати, приложения в виде

Газета «Красный Алтай».

Коллектив редакции газеты «Красный Алтай» в 1925 году. В центре – редактор Пётр Запорожский, за ним – Алексей Маленький-Попов.

Книги алтайского журналиста.

листовок. Главным редактором являлся Иван Присягин, председатель Барнаульского комитета большевиков и гласный (депутат) городской думы. Однако просуществовала газета «Голос труда» чуть больше года, до июня 1918-го, когда после прихода на Алтай белочехов прекратила существование.

Возродилось издание лишь 12 декабря 1919 года, через два дня после освобождения Барнаула от колчаковцев. Некоторые исследователи настаивают на том, что именно 12 декабря 1919 года и есть дата основания газеты, но всё же с давних пор считается датой выхода первого номера 12 августа 1917 года.

В конце 1919 – начале 1920 года издание несколько раз сменило название. Первоначально газета именовалась «Наша правда». Через неделю получила название «Власть Советов». 24 января 1920 года уже вышла под названием «Алтайский коммунист», а 31 августа того же года стала именоваться «Красный Алтай» - до октября 1937 года, когда получила сегодняшнее название - «Алтайская правда».

Эпоха натиска и революций

На 1917-1920-е годы приходится, пожалуй, самая большая ломка российского общества.

Вот кратко – только перечисленные важные события той эпохи.

Это первая и вторая советская власть, а между ними – деятельность нескольких антибольшевистских правительств. Самая, на мой взгляд, безнравственная – Гражданская война, когда врагами были не иностранные агрессоры, а соотечественники. Недаром даже прежде существовавшая власть так и не решилась широко праздновать её окончание. Историки поныне не определились даже с датой завершения Гражданской войны: одни называют 17 ноября 1920 года, когда последняя часть белой армии Врангеля эвакуировалась из Крыма в Турцию, другие – 25 октября 1922 года – день вступления советских войск во Владивосток. Однако на Алтае ещё всю первую половину 1923 года в горах продолжались сражения чонцев с повстанцами-крестьянами. А в Средней Азии с басмачами кадровые советские войска боролись до конца 1930-х годов.

Много чего было в 1920-е годы. Отъём заводов, фабрик и другой собственности у владельцев. Неудачные попытки организации натурального товарообмена летом – осенью 1921 года. Образование СССР в самом конце 1922 года. Продразверстка, продналог, реквизиции. Эксперименты по ком-

мунизации социальной жизни, всплеск творческой активности писателей, художников, музыкантов. Вовсе не в 1937 году, а в эпоху революции и постреволюционный период положено начало уничтожению целых слоев общества: помещиков, капиталистов и других «владельцев недвижимого имущества», казаков, священников, а также иных «классовых врагов».

Период НЭПа – единственное время в советской истории, когда бок о бок существовали капитализм и социализм, своего рода эпоха Реставрации. При всех издержках он сыграл в целом полезную роль, дав стране возможность залечить раны, нанесенные войной и бездарным управлением.

В октябре 1928 года был взят курс на осуществление государственного социализма сталинского образца, форсированную индустриализацию и коллективизацию. Юридически же НЭП был прекращён только 11 октября 1931 года, когда приняло постановление о ликвидации спекуляций со стороны частных торговцев.

Первая половина 1920-х годов – период относительно демократичный для печати, когда издавалось много газет разной направленности. К примеру, в Барнауле в ту пору выходило 18 различных изданий, в Змеиногорске – 10, Камне – 21, Бийске – 24. После 1925 года сеть периодических изданий резко сокращается.

«Я купаюсь в глубинах жизни»

Среди алтайских журналистов 1920-х годов ярко выделялась фигура Алексея Попова, писавшего под псевдонимом Маленький.

Он родился в Барнауле в 1904 году в семье содержателя пароходного буфета. Рано ушёл из дома, совсем юным стал газетчиком и вырос в крупного очеркиста. Около десяти лет работал

в сибирских изданиях, таких как «Путь молодёжи», «Советская Сибирь», а в середине 1920-х годов – в редакции газеты «Красный Алтай». Изъездил почти всю Сибирь и Урал. Издал несколько книг.

В одном из очерков он писал так: «Мой чемодан обклеен бумажками багажных камер. В свободное время переворачиваю его перед глазами и читаю по наклейкам занятую книгу о странствиях газетчика. Поезда почтовые, скорые, «максимки»

27 апреля 1947 года, сохранило лишь значение документов эпохи. Многие устарело, потому что слишком связано со злобой дня.

Он был человеком увлекающимся, например, часто перенасыщал очерки статистическими и документальными материалами. Порой был шероховат его язык. И всё же Алексей Маленький – это интересная, колоритная фигура в истории алтайской, сибирской и уральской печати.

(так назывался самый дешёвый поезд. – А.М.) несут меня на север, юг, запад, восток. Замухрышенная крестьянская лошадишка с трудом в бурю отыскивает дорогу в нужное мне село. Весело вздрагивает паром и поют бубенцы на российских дугах. Галерея людей, с которыми газетчику приходится иметь дело, встаёт передо мной. Я купаюсь в глубинах жизни...»

К примеру, он опубликовал в газете в марте 1927-го – январе 1928 года серию очерков под общим названием «Письма из села Залесово». В 4 главе под многозначительным названием «Форд и телега» Алексей Маленький, в частности, пишет: «Если Москва обеспокоена количеством уличных катастроф, а столичный коммунальный проповедует правила уличного движения, то гражданам смежного с Залесово села Пещёрка впору волком взвизгивать о неординарных уличных движениях. Я проехал из Залесова в Пещёрку десять вёрст и видел две сломанные упряжки. На десять км московских улиц не приходится столько несчастий, как на десяток вёрст этой дороги...»

Просёлочная дорога есть проза нашего дорожного строительства. Люди за годы революции расселились. То же Залесово обросло поселковым жирком. На пустом месте возникли посёлки: Россия, Угольный, коммуна Крепость, Малые Ключи, Батино, Егорьевский, Лапино, а всего 17 посёлков. Значение просёлка неизмеримо возросло. По просёлочным жилам в значительной степени происходит сибирский товарооборот.

Отсюда – политическая задача – пусть Автодор в ближайшие годы, пока нет автомобилей, проложит на просёлках вторую колею, засыплет ухабы, укрепит мостики».

Конечно, сейчас много из того, что написано Алексеем Маленьким, ушедшим из жизни

Заметки фельетониста

В штатном расписании редакции газеты «Красный Алтай» Алексей Маленький-Попов числился фельетонистом. Но тексты фельетонов он подписывал псевдонимом Касьян Репёв. Кое-какие из них, кажется, актуальны и поныне.

Например, вот этот под названием «Разговор, обошедшийся слишком дорого»:

«Ехал тов. Ивановский из «Бийсккредсельсоюза» в Москву. В Новосибирске – пересадка. В Сибземе тов. Ивановский имел разговор о корнеплодах:

- Дадите нам семена корнеплодов? – спросил тов. Ивановский.

- Дадим, - сказал Сибзем.

- Хорошо. А то уже думал в Москве купить.

- Не покупайте.

Тов. Ивановский в Москве семян не купил. Бийские крестьяне рискуют корнеплоды не посеять – семян до сих пор в Бийске нет. Кто же теперь виноват?»

Совсем короткий фельетон «Так пишутся доклады».

«Товарищество организовалось в 1925 году. Землеустроено оно было в 1922 году». Это – из одного доклада.

Совсем по-библейски: прежде – свет, а затем – солнце!»

И, наконец, ещё один фельетон, отражающий время, под названием «Забавные люди»:

«Забавные всё-таки бывают на свете люди. Вот кредитное товарищество в Бийске пыталось спрятать 1900 пудов заготовленного хлеба. В Марушке тоже хотели спрятать. И в Большой Речке хотели. А всё почему? Хотели своё село обеспечить. Вот какими большими кажутся села, что за ними революцию не выдать!»

Фото из фондов ГМИЛИКА. Автор благодарит заместителя директора ГМИЛИКА Елену Огневу за помощь в подготовке материала.

Тревожные тридцатые

Сегодняшнее повествование — о периоде 1930-х годов.

Приводной ремень

В связи с созданием 28 сентября 1937 года Алтайского края 11 октября того же года вышел первый номер региональной газеты «Алтайская правда», прежде именованной «Красным Алтайем». С тех пор старейшее издание, образованное 12 августа 1917 года, стало школой журналистских кадров края, а подшивки газеты — летописью уникального региона, в котором живут потомки переселенцев, освоивших бескрайние просторы юга Сибири.

Тридцатые годы прошлого века — это период становления нового типа печати — партийно-советской. Газеты превращаются в «орудие партии», её «приводной ремень», выполняют роль, предначертанную Ульяновым-Лениным — быть коллективным организатором и пропагандистом. Поэтому неудивительно, что из редакций изгоняются журналисты, ещё недавно проповедовавшие ценности НЭПа. Теперь другим — не очень грамотным, зачастую совсем не сведущим в производстве или культуре поручают проверки качества выпускаемой продукции, а то и сложных промышленных технологий, глубины заделки семян, а также рецензирование литературных и музыкальных произведений. В итоге нередки статьи похожи на разнос. А порой и на донос.

Вот один из многочисленных примеров «писем трудящихся»:

«В бельмесевском колхозе «Ясное утро» притупление классовой бдительности привело к тому, что на руководящую работу заведывающей колхозным детсадом пролезла кулачка Чердынцева Т.О. Отец Чердынцевой, как эксплуататор-кулак, был сослан в Нарым.»

Муж Чердынцевой командирован колхозом на счетоводные курсы. Родственники это будущего «счетовода» тоже, как кулаки, высланы в Нарым.»

Чердынцева Т.О. протачила к себе на работу технической работницей кулачку-твердозаданку. Сотрудничество двух кулачек в колхозном детсаде нетерпимо.»

Партийной ячейке и руководителем колхоза надо с особой классовой чуткостью пересмотреть колхозные ряды и изгнать всех бывших кулаков из колхоза.»

З-на и Р-ов».

Для печатных изданий той поры характерна боевитость. Правда, с серьёзными элементами поучений. Но не отнять того, что порой наши коллеги из 1930-х остро ставили вопросы. К примеру, выискивали тех, кто не обеспечил обучение неграмотных. Через десятки лет в нашей стране вновь появились люди, которые недоучились. Даже в начальной школе. Но я что-то не припомню, чтобы современная печать и другие СМИ хотя бы обращались к этой теме.

В архиве нашей газеты сохранились книги приказов по редакции «Алтайской правды» начиная с 13 октября 1937 по конец января 1939 года.

В них несколько знакомых имён для меня, журналиста, работающего в краевой печати с конца 1970-х годов. Это — Алексей Сотников, ветеран редакции, человек искрящийся юмором (ветераны редакции недавно отметили его 100-летие). Довелось встречаться мне и с Николаем Карасёвым. Приказом по редак-

ции газеты «Алтайская правда» от 11 ноября 1937 года Николай Петрович был принят на должность ответственного секретаря, а в 1960-х до середины 1970-х трудился собственным корреспондентом ТАСС по Алтайскому краю. Штатный со-

став редакции в конце 1930-х годов, вероятно, в связи с созданием края претерпевает изменения. Если «Красный Алтай» предназначался для жителей Барнаульского округа, то теперь читателями его преемника — «Алтайской правды» — становятся жители всего края. В связи с этим создаются новые отделы: рабселькоровский, литературный, отдел международной и союзной информации. Выделяются в самостоятельные подразделения культурно-бытовой и сельскохозяйственный отделы, отдел писем трудящихся.

Например, сотрудники отдела международной жизни согласно приказу редактора работали в две смены: первая — с 11 часов дня до 6 часов вечера, вторая — с 6 часов вечера до 1 часа ночи.

В штате редакции появились необычные для сегодняшнего дня должности.

К примеру, ночной редактор, в функции которого входила верстка выпуска международной и внутрисоюзной информации; специальные корреспонденты по Рубцовскому или Бийскому кусту, а чуть позже — собственные корреспонденты по группам районов; дежурный литературный секретарь, занимающийся поиском ошибок в написании фамилий, наименований населённых пунктов, неточностей в изложении цитат; курьер-рассылные внутри и вне помещения редакции; инструктор низовой печати; технический секретарь вечерней смены и так далее.

Слово - под контролем

В созданном 28 сентября 1937 года Алтайском крае прокатилась волна репрессий.

По сведениям, опубликованным в книге «Жертвы политических репрессий в Алтайском крае», в 1937 году было арестовано 24 236 человек, из них расстреляно — около половины!

Под каток репрессий попали и редакторы газет «Красный Алтай» и «Алтайская правда» Семён Телишевский, Виктор Шиманов и Иван Назимов.

Потрясающий архивный до-

кумент передал мне несколько лет назад писатель Василий Гришаев. Заключенный — бывший сотрудник краевой газеты «Красный Алтай» Виктор Ястребцов — написал большое письмо Сталину. В нём он обстоятельно повествовал собственную биографию, включая работу в редакции, утверждал, что деятельность редактора «ознаменовалась засорением аппарата, политическими ошибками и разладом хозяйственной жизни редакции, словом, куда ни приглядывал он свои руки, везде оставался антисоветский след». Причём Виктор Ястребцов не скрывал негативного отношения к Семёну Телишевскому, информировал об этом краевое управление НКВД, опубликовал статью «Троцкистские трубачи» в газете «Советская Сибирь». Редактор понизил ответственного в должности, но вскоре Телишевского арестовали. А вслед за ним и Ястребцова.

Руководитель редакции, понимавший, что его ожидает, дал показания о том, что в составе «правотроцкистской группы» был и Ястребцов. Так они вновь оказались вместе. 18 января 1938 года в коридоре тюремной больницы перед очной ставкой Ястребцов спросил Телишевского: «Зачем же ты меня оклеветал?» Тот ответил: «Затем, чтобы ты не бежал в НКВД и не подписывал протоколы». Но тот по-прежнему недоумевал, почему именно он, кристально чистый коммунист, оказался среди «врагов народа?»

Виктор Ястребцов, осуждённый к 10 годам лишения свободы, 19 марта 1943 года умер в колымском Севвостлаге. Семёна Телишевского приговорили к расстрелу ещё 2 июля 1938 года. Но реабилитировали их одновременно — в 1956 году.

Изнанка стахановского движения

В 1930-е годы происходило наращивание промышленного потенциала края. Впрочем, только через полтора десятилетия после революции было по-

Продолжаем рассказ

(см. «АП» за 2 июня)

о нашей газете, посвященный 95-летию выхода первого номера

строено первое крупное промышленное предприятие — Барнаульский меланжевый комбинат, а также Барнаульская ТЭЦ-1, Бийский сахарный завод. В январе 1935 года сдана в эксплуатацию автомобильная дорога от Бийска до границы с Монголией под названием Чуйский военизированный тракт — его соорудили тысячи заключённых. С трудом, насильственно, с уничтожением «кулачества как класса», а на деле — самых работающих жителей села, завершилась коллективизация крестьянства. Лозунг «Пятилетку — в 4 года» ставил под сомнение сам факт централизованного планирования.

Горечь массовых репрессий власти подсластили введением с лета 1938 года на территории Алтайского края нескольких новых праздничных дней, в том числе 1 августа — День обороны страны; 16 ноября — День коллективизации и урожая; 14 декабря — День освобождения Сибири от Колчака.

Развернутое по всей стране массовое стахановское движение, направленное на «рывок», резкую интенсификацию труда, обернулось существенным повышением с апреля 1936 года норм выработки работников. В итоге в мае 1936 года более трети рабочих не выполняли новых норм выработки и, соответственно, теряли в заработной плате.

Протест рабочих в связи со снижением реального уровня жизни из-за «научно обоснованных» норм выработки и расценки не вылился в открытые формы. А вот крестьяне всё ещё пытались выказывать недовольство действиями властей.

Напрасно искать в старых газетных подшивках, например, сведения о том, что 10-13 марта 1930 года произошло вооружённое восстание в Усть-Пристанском районе против большевистской политики раскулачивания и насильственной коллективизации, получившее название «Добытское». 2 июля 1930 года восстали немецкие крестьяне в селе Гальштадт, но выступление было жестоко подавлено.

Насильственный переход к оседлости кочевых и полукочевых племён Горного Алтая сопровождался запретами перемещения алтайцев со скарбом и скотом. Аборигенам гор ничего не оставалось, как переходить к оседлости, вступать в колхозы. Однако из-за недостатка пастбищ и скученности в образованных национальных поселениях происходили массовые эпидемии и падеж скота.

Не писали в газетах и об эпидемиях малярии в мае-июне 1934 года в Троицком районе, тифа — в Барнауле в ноябре 1931 года, а также в Рубцовке — в декабре 1932-го — августе 1933 года. Последняя связана с массовым голодом из-за засухи в Восточном и Северном Казахстане и граничащих с ним территориях Алтая осенью 1932 года.

15 мая 1932 года был дан старт «безбожной пятилетке» в СССР. Поступил приказ: к 1 мая 1937 года «имя бога должно быть забыто на территории страны». На Алтае за этот период были закрыты почти все церкви.

...Развёрнутая в канун начала Великой Отечественной войны массовая патриотическая работа, которой активно занимались и газетные коллективы, способствовала Победе над фашистскими оккупантами.

Грозовые сороковые

Продолжаем рассказ о нашей газете, посвященный 95-летию выхода первого номера, увидевшего свет 12 августа 1917 года

Сегодняшнее повествование — о трудном периоде 1940 годов.

В условиях, приближенных к боевым

В фойе редакционно-издательского корпуса на барнаульской улице Короленко, 105 есть мемориальная доска с именами погибших в годы Великой Отечественной войны журналистов и печатников. Вот этот скорбный список: Пётр Абалымов, Григорий Айкашев, Борис Антипов, Пётр Афанасьев, Иван Барков, Алексей Вахрушев, Николай Дёмин, Владимир Королёв, Пётр Котов, Константин Орлов, Владимир Пачковский, Николай Прокудин, Ефим Растов, Павел Соловых, Иван Солин и Сергей Яценко.

В ту пору, ещё с начала 1920 годов, редакция газеты «Алтайская правда» и типография были единым целым, директор типографии числился заместителем редактора газеты. Увы, сейчас коллектив КГУП «Газета «Алтайская правда» арендует три этажа здания, принадлежащего ОАО «ИПП «Алтай».

В годы войны периодичность выпусков газеты нередко нарушалась, она печаталась на жёлтой хрупкой бумаге. А в апреле 1942 года её выпуск был налажен всего лишь на двух страничках необычного формата — значительно меньше А-3.

Именно тогда вынужден был покинуть коллектив «по сокращению штатов» литературный сотрудник отдела пропаганды Александр Иоффе, впоследствии ставший известным советским историком, автором многочисленных публикаций по внешней политике СССР и интернациональным культурным связям страны в 1920-1930 годах.

В редакции также в 1943-1944 годах работала литсотрудником известная детская писательница Аделаида Котовщицова, эвакуированная на Алтай с двумя детьми из Ленинграда, — о ней наша газета писала 29 апреля 2009 года. В штате редакции было и немало новичков, преимущественно женщин. Михаил Копылов и Иосиф Коган оказались в редакции по состоянию здоровья, после фронтовых ранений.

Значительное усиление коллектива произошло после окончания войны.

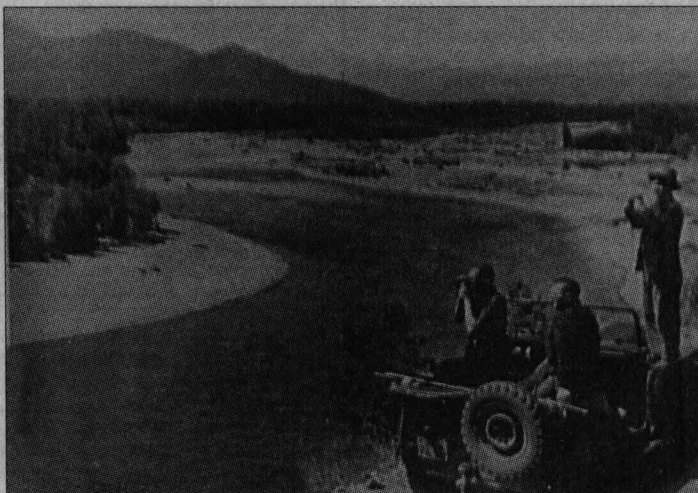
К примеру, Пётр Ховрин имел богатый фронтовой опыт военного корреспондента. Журналисты Борис Аверченко, Яков Раппопорт и Николай Евладов позже были приглашены в Москву, работали в центральных периодических изданиях. Фронтвики-журналисты «Алтайской правды» Марк Юдаевич, Георгий Егоров, Александр Баздырев, Иван Кожевников и другие стали известными в Алтайском крае писателями.

С наивысшим напряжением сил

К началу 1940-х почти всем советским гражданам было понятно, что большая война близка. Ещё до её начала стали вводиться жёсткие меры по пресечению сведений о гибельной для Красной армии советско-финской войне. Принят закон СССР «Об охране социалистической собственности» — пресловутый драконовский «закон о колосках». Редактируя его проект, Сталин собственноручно вписал в текст такую фразу: «Люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа».

Увы, ужасный провал советской обороны в начале Великой Отечественной напрямую связан с неверной стратегией подготовки к войне. Лозунг о быстрых победоносных наступательных боях «на чужой территории» оказался губительным для миллионов погибших и попавших в плен советских воинов. Тем не менее именно патриотизм и необычайное напряжение сил всей страны, достигнутые в том числе и с помощью СМИ, помогли одолеть фашизм.

Жители тылового региона на сообщения о начале войны отреагировали массовыми патристическими митингами, которые проводились в крае уже 23 июня. «Алтайская правда» в те дни детально описывала подобные мероприятия. Указывалось, например, что рабочие и служащие ряда предприятий и учреждений Барнаула предложили не проводить тиражи выигрешей по зай-

В командировке: А. Семёнов, Бобрышев, фотокорреспондент А. Калабухов, 1948 год.

мам и лотереям, а предназначенные для этого средства передать в фонд обороны. А колхозники Мамонтовского района внесли предложение о сборе исылке продовольствия на фронт.

Также в издании широко освещался ход сдачи населения для нужд обороны денег, государственных облигаций, вещей и продуктов. Вносились средства на строительство танковых колонн «Алтайский колхозник», «Комсомолец Алтая», «Колхозная молодежь», «Школьник Алтая», «Алтайский осовахиимовец», «Совхозный рабочий», авиасоединения «Алтайский истребитель», торпедных катеров и на другую военную технику.

По подсчётам современных краеведов, Алтай послал фронтовикам 254 вагона с подарками и тёплыми вещами, не считая эшелона стройматериалов для 26-й запасной дивизии и пяти платформ с тракторами для 56-й гвардейской стрелковой дивизии.

В связи с выходом указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» закончивались внеурочные работы, были отменены отпуска, длительность рабочего времени устанавливалась 12 часов, вводились обязательные сверхурочные до 1-3 часов в день, самовольный уход с работы карался сроком заключения от пяти до шести лет.

Работники военной промышленности объявлялись мобилизованными. Люди, преодолевая трудности военного времени, нацеленные на победу, трудились с наивысшим напряжением сил.

Мистические реалии

Немало мистики сопровождало, по сути дела, весь период войны да и первые послевоенные годы. Не обо всем тогда могла сообщать своим читателям краевая газета, но порой между строк проскальзывали сообщения об удивительных природных аномалиях, словно предвещающих тревожные события, которые, кстати говоря, сбывались.

Что может дать наблюдательному читателю обычный прогноз погоды? Но в самом начале января 1941 года на Алтае резко потеплело (до двух градусов тепла), прошли дожди, сменившиеся снежной бурей.

Ещё более удивительное и тревожное событие произошло в начале марта 1941 года. С 9 часов вечера 1 марта до 3 часов ночи 2 марта в Барнауле и районах Алтайского края можно было наблюдать полярное сияние. Для южно-сибирских широт это редкое явление. И потому было истолковано населением как предвестник чего-то необычного, страшного. Так оно и получилось меньше чем через три месяца...

А уже в сентябре 1941 года на

Алтае произошло солнечное затмение. Местное население, особенно верующие люди, истолковали это пугающее атмосферное явление, совпавшее с началом войны, как дурной знак.

Очень трудной для населения тылового Алтая оказалась зима 1942-1943 годов. Осень 1942 года была бесснежной, с октября, как установилась морозная погода, осадков не было. От мороза расстрескалась земля, погибли посевы озимых культур, немало деревьев и кустарников. Только в самый канун 1943 года на Алтае наконец выпал снег. А в феврале средняя температура в Барнауле составила 49,3 градуса.

Как позднее вспоминал ветеран газеты «Алтайская правда» Иван Прилипченко, та зима была очень морозной, но, по его словам, сетовать на погоду не было времени. Иван Демьянович успел и повоювать, о чём свидетельствовал страшный шрам на спине.

Летом-осенью 1943 года из-за засухи степные и лесостепные районы Алтая поразили голод и болезни. Население, включая и горожан, спасалось тем, что выросло самостоятельно, — ещё весной предыдущего года власти СССР объявили: «Сейте и сажайте кто что может!» Газета пропагандировала тех, кто сеял грядки с овощами, сажал картошку, рассказывала о тех промпредприятиях, которые обзавелись собственным хозяйством.

Засушливым оказалось и Алтай и лето 1944 года. Пожилые жители края, вероятно, помнят суровость и последней военной зимы 1944-1945 годов. Синоптики отмечали, что февраль 1945-го — самый холодный февраль за весь предыдущий период наблюдений за погодой на Алтае — минус 25,5 при норме около минус 16 градусов.

Кроме природного фактора причина сельских бедствий крылась в том, что в годы войны деревня работала на износ.

Как сообщала «Алтайская правда», из-за недостатка техники, запчастей, семян, квалифицированной рабочей силы и по другим причинам в крае посевные площади яровой пшеницы снизились против 1940 года больше чем на миллион гекта-

ров. В ряде районов, как указывалось в газетных обзорах «АП», сев продолжался 60-70 дней и закончился в начале июля, что неизбежно повляло на снижение урожайности и валового сбора.

Серьёзный урон был нанесён и животноводству. Из-за напряженного плана по заготовке мяса почти на четверть уменьшилось поголовье скота, более чем наполовину снизилось стадо свиней, почти на треть — овец и коз, на четверть — коров.

Ну и последней мистической каплей был неурожайный 1945 год на Алтае. Удалось собрать лишь 5,9 центнера с гектара. Кроме сильной засухи сказались усталость за годы войны, массовая эвакуация дешёвой рабочей силы из края, недостаток самого необходимого: семян, техники, транспорта и тому подобного.

И даже хороший урожай зерновых на Алтае в 1946 году вдвое больший, чем валовой сбор урожая предыдущего года, существенно не изменил ситуацию. В стране был неурожай, собрали в 23 раза меньше, чем в 1940 году, потому в нашем крае выгребли зерно подчистую, заставив сдать сверх плана 12 миллионов пудов — за счёт резкого сокращения фуража для скота и свертывания выдачи натуроплаты колхозникам.

Люди, пережившие тяжёлую войну, вправе были ожидать, что теперь начнётся новая, непохожая на прежнюю жизнь. Но миновали 1946, 1947 годы, а за трудодни по-прежнему давали по несколько килограммов зерна по цене 8-10 копеек за каждый из них. Но и на них невозможно было купить одежду, обувь, спички, книги и мыло.

Бедность ещё долго воспринималась людьми как отголоски войны. Но благодаря усилиям населения края экономика постепенно оправлялась от страшных последствий мировой войны. Таким светлым знаком стала отмена продовольственных карточек. В 1945 году, по данным статистики, свадоб было 13 тысяч, а разводов всего-навсего 18. Строилось жильё, возводились предприятия и объекты соцкультбыта...

Фото из архива редакции.
(Начало: 2,9 июня.
Продолжение следует.)

Целинные пятидесятые

Вашему вниманию предлагается очерк о послевоенных 1950-х годах.

Огни, воды и трубы

Недавно с интересом прочёл книгу бывшего сотрудника «Алтайской правды» Александра Волкова «Опасная профессия». Коллега написал о своей более чем полувековой работе в прессе с предельной откровенностью, не преувеличивая заслуг и не ретушируя собственные и чужие промахи.

«Я работал в краевой газете на Алтае, в трёх крупнейших в своё время центральных газетах, в международном журнале за рубежом, пробовал выпустить собственную газету. Нетрудно понять, что прошёл огни, воды и... нет, не медные – скорее, канализационные трубы...» - пишет Александр Волков, которого ещё помнят ветераны нашей редакции. – Мы пережили эпоху сталинского абсолютизма, причём восточного типа. Это была неограниченная власть одного высшего партийного иерарха, опирающаяся на беспредел «опричнины» – КГБ. Газетчики в ту пору, подписав очередной номер и зная, что экземпляр его пошёл на читку в КГБ, приезжали домой и какое-то время ждали, не постучат ли в дверь. А утром снова шли на работу – прославлять этот строй...»

Пятидесятые годы прошлого века действительно вошли в историю как образчик противоречий и сложностей, по-

бед и поражений первой социалистической страны мира. Советский Союз в эту пору смог не только оправиться от трагических последствий мировой войны, но и отвести опасность новой, теперь уже ядерной бойни, вплотную приблизиться к космическому триумфу.

Весной 1953 года скончался Иосиф Сталин и оказалось, что без него так же светит солнце, рождаются и растут дети, строятся дома. После знаменитого доклада Никиты Хрущёва «О культе личности и его последствиях» на XX съезде партии в феврале 1956 года стало очевидным явление, в психологии именуемое «катарсисом» – групповым процессом высвобождения психической энергии, способствующей уменьшению или снятию тревог.

Правда, уже к концу упомянутого десятилетия многие поняли, что громкое заявление о том, что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме», всего лишь блеф.

Впрочем, даже в страшном сне трудно представить, чтобы на страницах «Алтайской правды», как, впрочем, и всех других советских СМИ, могли появиться подобные публикации.

Однако недаром корреспондент «Алтайской правды» Эдмунд Иодковский, автор бессмертного гимна целинников: «Едем мы, друзья, в дальние края, станем новосёлами и ты, и я!», стал впоследствии убеждённым антисоветчиком.

Уборка хлеба на целине. 1955 г.

Подшивки как документ эпохи

Евдокия Анисимова пришла в коллектив газеты «Алтайская правда» в 1950 году. На правах её ветерана она утверждает, что трудно найти более красноречивый документ об истории края, чем газетные подшивки. Каждый прожитый день, каждое свершение находили своё место на страницах краевого издания.

«Алтайка» представила стране людей, чьи имена прославили регион – земледельцев Варвару Бахолдину, Михаила Ефремова, Ивана Балюка, Фёдора Гринько и многих других. Жур-

налисты дружили со многими знатными людьми края, высоко держали марку газеты, авторитет которой в крае был очень высок.

Говорящий факт: будущий первый секретарь Алтайского крайкома партии Александр Георгиев, в ту пору работавший рядовым агрономом в одной из МТС, выступал в газете как активный селькор.

С особой теплотой Евдокия Васильевна вспоминает Андрея Семёнова, которому 30 мая исполнилось бы 100 лет. Коренному петербуржцу, выходящу из состоятельной в прошлом се-

мья путь в вуз был заказан. Он пошёл на завод, освоил рабочую профессию. За неосторожный анекдот попал в лагерь, а во время войны – в штрафбат. Там, как известно, выживали единицы. Андрею Александровичу повезло – искалеченный, но живой, он был направлен на долечивание на Алтай.

Дольше всего Семёнов работал в сельхозотделе, который был мозговым центром редакции. В период освоения целины и позже аграрная тематика в газете являлась её передовым фронтом! В сельхозотдел редакции мог прийти руководитель краевого масштаба, чтобы обсудить тему, подсказать адрес.

Жизнелюб и остролов, Андрей Семёнов умел создать атмосферу хорошего профессионального соперничества, влюблённости в своё дело. Александр Волков, Борис Евладов, Лариса Паршукова и многие другие выпускники вузов сделали здесь первые шаги в журналистике.

Евдокия Васильевна вспоминает, что в отделе умели работать, умели и отдыхать. Здесь рождались остроумные дружеские розыгрыши. Чего только стоил «гимн» наших «аграриев», когда они дружным многоголосьем выводили: «Повысим ка-а-а, повысим ко-о-о, повысим ка-а-а, повысим ко-о-о, повысим качество - количество надоев молока!» Мы, корреспонденты других отделов, по доброму завидовали им.

Продолжаем рассказ об истории «Алтайской правды», первый номер которой вышел из печати 12 августа 1917 года

По мнению Анисимовой, профессия личности, интеллект, профессиональное мастерство Андрея Александровича Семёнова, его высокая сутулая фигура в очках, его открытый смех, его внутренняя несломленность и огромное человеческое достоинство – все это неизгладимо в памяти ветеранов журналистики края.

Также уместно здесь вспомнить ярких журналистов, работавших в целинную пору в «Алтайской правде», а позже – в центральных советских изданиях.

Юрий Черниченко был собственным корреспондентом газеты по Благовещенской зоне, позже являлся специальным корреспондентом «Советской России» и «Правды», ведущим популярной передачи «Сельский час» на Центральном телевидении. В годы перестройки избирался народным депутатом СССР, возглавлял Крестьянскую партию России. Юрий Дмитриевич написал несколько книг о социальных проблемах деревни.

Виталий Степанов тоже прошёл целину: выпускник алтайской школы стал целинником, потом увлёкся журналистикой, стал известным советским публицистом.

Необычайно популярен был Алтай в целинные годы для столичных писателей, журналистов и артистов. Здесь, к примеру, работали целые бригады литераторов, издававших «Литературную газету» на целине и другие популярные приложения. С командировкой в кармане приезжали в край поэт Ми-

хаил Светлов, другие писатели. Александр Яшин, уже будучи известным поэтом, в целинные годы поступил в одно из училищ механизации края. Его там звали Санька Рыжий. Он оставил после себя проникновенные стихи об Алтае.

Край золотого руна и янтарных пшениц

Александр Волков вспоминает: «На Алтай я поехал потому, что алтайская колхозница Анна Сергеева получила урожай пшеницы в 101 центнер с гектара, установив, как сообщалось в Большой советской энциклопедии, мировой рекорд урожайности. Это уже много позже я узнал, что не «с гектара», а «в расчёте на гектар», то есть на крохотной делянке, куда порой что-то попадало и с соседних делянок.

Об Алтае писали, что это «край золотого руна и янтарных пшениц». Он представлял мне какой-то райской обителью, и естественно, что при распределении после окончания университета в 1952 году я стал настоятельно проситься в газету «Алтайская правда».

Теперь известно, что в октябре 1953 года руководитель партийной организации Алтая Николай Беляев и председатель крайисполкома Константин Пысин подали в ЦК КПСС служебную записку с обоснованием необходимости подъёма целинных земель.

«Партийные органы края, писали они, - тщательно разобравшись с использованием земель в колхозах, установили, что из 11 миллионов гектаров сель-

скохозяйственных угодий освоено под пашню всего лишь 4660 тысяч гектаров, остальные земли, свыше шести миллионов гектаров, являясь пахотоспособными, используются как пастбища для скота и как сенокосы... Значительные площади залежей, перелоговые покрыты бурьяном...»

По мнению алтайских руководителей, в крае «есть возможность в ближайшие два года без больших капитальных затрат увеличить посевные площади на один миллион 200 тысяч гектаров», а «освоение целинных и залежных земель под посевы яровой пшеницы при проведении минимума агротехнических мероприятий позволит получать с каждого гектара 100-120 пудов зерна».

Я собрал сведения об урожайности алтайской пашни за XX век. Так вот, лишь однажды, в 1938 году, колхозникам удалось преодолеть успех крестьян, добивавшихся в 1908 и 1912 годах рекордного сбора зерновых: соответственно 13,6 и 13,9 центнера с гектара. А под руководством Николая Беляева и Константина Пысина здесь вовсе собирали крохи: 1951 год – 1,6 центнера с гектара (самая низкая урожайность в XX веке), в следующем – лишь пять центнеров, в 1953 году – семь центнеров с гектара. И даже «рекорд» 1956 года (13,5 центнера с гектара), за который край был награждён орденом Ленина, как нетрудно убедиться, ниже уровня урожайности, которого добивались ещё до революции алтайские единоличники. Увы, лишь дважды в XX веке – в 1972

и 1980 годах – удалось «получать с каждого гектара 100-120 пудов зерна», то есть по 16-19 центнеров. Может быть, потому, что сельское хозяйство работало «без больших капитальных затрат» и «при проведении минимума агротехнических мероприятий»?

Тем не менее уже 1 марта 1954 года в Алтайский край прибыл первый эшелон новосёлков. Под реализацию программы освоения новых земель колхозы и совхозы получали новые трактора, комбайны, строились жильё, объекты соцкультбыта. Новосёлам выплачивалась 15-процентная надбавка к зарплате, что возмущало местное население, не получавшее целинных льгот. К тому же среди целинников было немало заключённых, вышедших из лагерей по амнистии после смерти Сталина. К декабрю 1956 года 414 добровольцев Алтая осудили за различные правонарушения.

Освоение целины нанесло страшный удар природе края. Пахали «под самое крыльцо» плугами с оборотом пласта, что приводило к пыльным бурям, уничтожению плодородного слоя пашни.

«Не могу забыть, простить себе, - вспоминает Александр Волков, - как отказался напечатать в «Алтайской правде» статью профессора Орловского из Алтайского сельхозинститута, в которой он в целинные годы предостерегал от распашки засоленных и подверженных эрозии земель. Казалось, что больно уж много он зачислил в не подлежащее распашке, что

чрезмерная осторожность навредит делу. А он, как сейчас помню, невысокий, с бородкой, смотрел на меня мягкими темными глазами и говорил:

– Я не обижен на вас, молодой человек, но, поверьте мне, придёт время и вы обязательно вспомните об этом предостережении, пожалеете, что не напечатали статью... И меня вспомните.

Вспоминал каждый раз, как слышал о засолении целинных земель, о пыльных бурях и прочих бедах, связанных с неосмотрительной распашкой степи...»

От себя добавлю, что в 1955 году Николай Орловский, заведующий кафедрой почвоведения и агрохимии Алтайского сельхозинститута, в книге «Освоение целинных и залежных земель на Алтае» предостерегал от распашки солонцов, заболоченных логов, пойм, песков, крутых склонов, указывал другие ошибки, допущенные в ходе «штурма» целины. Предвидя опасность ветровой и водной эрозии почв, он заранее рекомендовал меры по их преодолению. В книге также был обобщён и опыт курганского земледельца Терентия Мальцева.

Однако жизнь на Алтае для смелого и принципиального учёного становилась невыносимой. В итоге в 1958 году Николай Орловского всё же вынудили покинуть целинный регион, хотя биологическое отделение Академии наук СССР признало правильными воззрения алтайского почвоведца, и он стал членом-корреспондентом ВАСХНИЛ.

(Начало в «АП» за 2, 9, 16 июня. Продолжение следует.)

Беспокойные шестидесятые

Время радикальных, новых, захватывающих открытий и трендов, которые развивались до конца XX века, — всё это 1960-е

В эти годы начались эра пилотируемой космонавтики, развал колониальной системы, но это и эпоха разгара «холодной войны» и хрущёвской «оттепели»

«Никогда не торопись!»

Нынешний главный редактор журнала «Алтай» Станислав Вторушин в начале 1960 годов окончил Алтайский политехнический институт и несколько лет трудился мастером и технологом литейного цеха Алтайского завода агрегатов. В 1964 году издал книжку стихов, а также публиковал в «Алтайской правде» репортажи, зарисовки о заводской жизни.

Неожиданно ему предложили работу в отделе промышленности редакции. После раздумий Станислав Васильевич принял это предложение.

Трудился в одном кабинете с известным журналистом и писателем Владимиром Гусельниковым, которого отличала вездальность в работе над темами. Писал Владимир трудно, долго, но блестяще.

К примеру, в канун пуска в эксплуатацию в Барнауле сажевого завода, позже именованного акционерным обществом технического углерода, он опубликовал в «АП» большой очерк. Присутствовавший на торжественной церемонии открытия союзный отраслевой министр заинтересовался: «А нет ли здесь Гусельникова? Я прочитал в газете «Алтайская правда» его очерк. Так вот, я хотел бы взять его на работу в министерство».

Такова была оценка министром работы журналиста. Конечно же, Гусельников не изменил профессии.

По воспоминаниям Станислава Вторушина, его коллега не раз говорил так: «Запомни одну вещь, Слава: если ты напишешь быстро, но плохо, о том, что ты написал быстро, все забудут, а то, что написано плохо, будет долго помнить. Если же ты будешь писать долго и напишешь хорошо — тебя будут ругать, что ты писал долго, но это забудется на следующий день. А вот то, что написано хорошо, — это будет помнить всю жизнь!»

Заповедь коллеги: «Никогда не торопись писать!» — Станислав Вторушин пронёс через всю жизнь. После нескольких лет работы в газете «Алтайская правда» он трудился собственным корреспондентом томской

областной газеты на нефтегазовых промыслах, затем собкором «Правды» в Тюмени, Новосибирске, Праге, издал свыше десятка книг.

По его мнению, в середине 1960-х годов в «Алтайской правде» трудился блестящий журналистский коллектив. Может быть, самый сильный за весь период существования газеты. Многих её сотрудников, как и его, чуть позже пригласили работать в центральных печатных изданиях. Геннадия Комракова и Валерия Гавричкина — в газету «Известия», Виктора Кирасова — в «Правду», Бориса Прохорова — собственным корреспондентом по Алтаю газеты «Советская Россия», Людмилу Ковалеву — собкором «Труда»...

Своим голосом, но эзоповским языком

Ещё один Слава — Вячеслав Соколов оказался в «Алтайской правде», пройдя горнило «Мо-

лодэжи Алтая». Как, впрочем, целая плеяда его коллег, в том числе и я.

В одном из интервью Вячеслав Васильевич отмечал, что тогдашний лидер страны Никита Хрущёв был страшен для журналистов. «Он эмоционально говорил, запутанно и иногда совершенно бестолково. В редакцию присылали по телетайпу доклад, а потом поправки, которые порой были больше, чем сам доклад. Набирался доклад, потом выбрасывался, набирались поправки, все перевёрстывалось. Страшное дело, корректоры с ума сходили, — вспоминает Вячеслав Соколов. — Все бегают, все бдят — и так одновременно по всей стране во всех партийных газетах. А у Брежнева все-таки доклады были уже без таких поправок.

При Брежневе пошли послабления в работе. Кое-что начали разрешать. Но при нём были другие перегибы. Я никогда не забуду, — отмечает Вячеслав Со-

Ветеран войны и редакции Михаил Орлов у телетайпа. 1965 год.

колов, — как публиковались его воспоминания «Малая земля», «Возрождение», «Целина». Передавали по телетайпу эти книги, все газеты ждали, когда придёт текст из Москвы. Выделили специальную бумагу, белую, и целиком каждую книгу на весь тираж «Алтайской правды». Такое значение придавалось этим воспоминаниям».

Уже упоминавшийся в данном цикле очерков Александр Волков, начинавший свою большую журналистскую биографию в «Алтайской правде», в книге «Опасная профессия» отмечал: «Мы пережили хрущёвскую «оттепель» — пору надежд, а по сути — «переходный период» от абсолютизма к господству «нового класса». Журналисты робко стали учиться говорить своим голосом, а вместе с тем — и эзоповским языком. Он постепенно становился основным средством общения прессы и граждан.

Но мы тогда, в пору хрущёвской «оттепели», надеялись на успех. Правда, с продуктами было плохо, село, как нам на Алтае было хорошо видно, страдало от неурожая, то при везении с погодой не могло убрать урожай, теряя до трети его и больше.

Как же «добиться подёма»? Характерными для «поиска лучшего» в то время были по крайней мере две вещи: первая — искали чудодейственный рецепт, который помог бы махом решить все проблемы, рецепт единый, универсальный, во всяком случае, столь кардинально подвигавший дело впе-

ред, что оставалось бы подчитать мелочи (отсюда — целина, кукуруза, разные технологические и экономические увлечения, вплоть до торфоперегонных горшочков); вторая — поиск не столько в сфере содержания, сколько формы, что проявлялось прежде всего в области управления: образование совнархозов, раздел партии на промышленную и сельскую, кадровые перетасовки...

Создавая всю противоречивость фигуры Хрущёва, отдаю Никите Сергеевичу должное. За XX съезд. За непосредственность. Может быть, не вина его, а беда в том, что в перестройке государственной и партийной работы многое делалось не по-научному, а как мне хочется сказать, «от брюха», не от разума, а от ощущения».

Динамичный, неоднозначный период

1960-е годы вошли в историю страны как динамичный, неоднозначный период. Многие исследователи связывают это с личностью тогдашнего руководителя партии и правительства Никиты Хрущёва.

В мире в этот период происходили, как принято сейчас говорить, нелинейные события. Экономическое чудо в Японии и ряде других стран, обретение 32 африканскими странами независимости, убийство президента США Джона Кеннеди, вьетнамская война и арабско-израильский конфликт, длящийся до сих пор, Пражская весна и хиппи.

1960-е годы — это и невиданные свершения в области науки и техники: полёты человека в космос, высадка на Луну, выход в открытый космос, первая демонстрация лазера и бытового видеоманитофона, погружение человека на глубину свыше 10 тысяч метров, изобретение кевлара, регулярное движение высокоскоростных поездов в Японии, первая удачная пересадка сердца. Удивительные перемены в культуре: расцвет феминизма и некоммерческого кино, появление стиля в СССР, мода на этнический стиль, культ синтетики, мини-юбки, начёсы и французский маникюр.

Никита Хрущёв — инициатор «оттепели» во внутренней и внешней политике и реабилитации жертв неправедных репрессий — предпринял попытку модернизировать партийно-государственную систему, ограничить привилегии партийного и государственного аппарата, улучшить материальное положение и условия жизни населения, сделать общество более открытым. Он выступил на XX (1956) и XXII (1961) съездах КПСС с резкой критикой так называемого культа личности и деятельности Иосифа Сталина. Однако сохранение в стране тоталитарного режима, подавление инакомыслия, жёсткое подавление протестных проявлений (Бийск в 1961 году, Новочеркасск в 1962 году и другие), произвол в отношении интеллигенции, вмешательство в дела других государств (ввод советских войск в Чехословакию в августе 1968 года), обострение военного противостояния с Западом (Берлинский 1961 года кризис), а также политическое прожектерство (призывы «догнать и перегнать Америку!», обещания построить коммунизм к 1980 году) делали его политику непоследовательной. Недовольство государственно-партийного аппарата привело к смещению Хрущёва со всех занимаемых постов в 1964 году, приходу к власти Леонида Брежнева.

Тем временем на кухнях рассказывали такой вот анекдот: «Лектор говорит, что коммунизм уже на горизонте. Ему — вопрос: — А что такое горизонт? — Это воображаемая линия, в которой небо сходится с землей и которая удаляется от нас, когда мы пытаемся к ней приблизиться».

Застойные семидесятые

Почему период стабильности получил название «застой»?

Продолжаем рассказ об истории нашей газеты, первый номер которой вышел 12 августа 1917 года.

Ставка — на профессионализм

Пожалуй, главной приметой редакционного коллектива 1970-х годов было обновление, омоложение творческого коллектива.

По инициативе тогдашнего ответственного секретаря редакции Геннадия Осипова, недавно ушедшего из жизни, был взят курс на пополнение штата из числа студентов журфака Уральского университета. Геннадий Ильич лично присутствовал на распределении выпускников, где выбирал наиболее способных из них. Так появились в редакции сначала Юрий Совцов, позже работавший заместителем главного редактора «Труда», Валентин Павлов — потом он редактировал «Молодёжь Алтая», много лет был собкором ИТАР-ТАСС по краю и Анатолий Телицын, впоследствии — зав. отделом писем и заместитель главного редактора «АП». Вслед за ними из Свердловска на Алтай прибыла целая плеяда ярких журналистов: Валерий и Людмила Извековы, Владимир Писарчик, Виктор Синолиц, Александр Астапов, Ольга Шевчук, Анатолий Соков, Виктор Титов, Алексей Герасимов, Валентина Мансурова. Статьи, последняя через несколько лет занялась наукой и стала создателем факультета журналистики Алтайского государственного университета. С тех пор корпус пишущих и «эфирных» людей края пополняется в основном местными выпускниками.

Когда перелистываешь подшивку «Алтайской правды» тех лет, непременно замечаешь, что в газете значительное место отдавалось письмам читателей.

По воспоминаниям сотрудницы отдела писем Галины Поповой, ежедневно в адрес газеты поступало до 150 посланий. С ними работали четыре технических работника плюс несколько журналистов. Кстати сказать, в «АП» в отличие от большинства других изданий и поныне сохранился отдел писем, регулярно публикуются их обзоры. Прав-

да, действенность читательской почты, по оценке ветеранов редакции, в последние годы снизилась: механизмы контроля за принятыми мерами после газетных выступлений, существовавшие прежде, не работают.

Но ещё более удивительно то, что в штате «Алтайской правды» 1970-х годов числи-

звание — «Алтайская правда» на сельских стройках». В этом же формате выпускался и «младший брат» «АП» — «За большую мелиорацию». Между прочим, с 2006 года крайняя газета на немецком языке «Цайтунг фюр дих» («Газета для тебя») является приложением к нашей газете.

Заложен фундамент нового здания редакции и издательства «Алтайская правда». 1972 год.

лось два фельетониста — Лев Райхлин и Виктор Титов. Сначала Юрий Совцов, а затем они регулярно публиковали злободневный выпуск «ФСУ» — «Фирмы сатирических услуг». Конечно, грустно, что в условиях цензуры далеко не обо всем можно было писать с юмором, но нашим старшим коллегам это удавалось. Увы, сейчас, в пору свободы печати, жанр фельетона в российской журналистике практически исчез.

«Алтайскую правду» 1970-х годов также отличало наличие специальных приложений к газете. С 1973 года стало выходить одно из первых рекламных изданий в стране — «Алтайская неделя», впоследствии оказавшаяся в частных руках и на рубеже веков не выдержавшая конкуренции. Ещё издавалась «Алтайская правда» на Коксохиме — строительстве коксохимического завода в Заринске. После пуска первой очереди металлургического гиганта в 1981 году приложение сменило на-

зены планы обязательных закупок зерна, повышены закупочные цены, сокращены налоги, сняты ограничения с ведения личных подсобных хозяйств. В экономике происходил переход от отдельно действовавших предприятий и отраслей к формированию территориально-производственных комплексов: аграрно-промышленных узлов, производственных и производственно-научных объединений.

Реформа, получившая название «косыгинской» (от фамилии советского премьера), предполагала освоение новых промышленных технологий, выход на мировой рынок, развитие самоуправления, приоритет лёгкой промышленности как основы повышения уровня жизни граждан и некоторую либерализацию общественно-политической жизни.

Но победила консервативная брежневская группировка, пошедшая на свертывание децентрализации общества и государства, выдвинувшая лозунг «Стабильность во всех сферах общественной жизни», который в конечном счёте привёл к застою, а затем — к системному кризису во всех сферах жизни.

В футбольной команде «Строкомер» играли сотрудники «Алтайской правды» и «Молодёжи Алтая».

Шаткая стабильность

Ещё при Никите Хрущёве был разработан пакет документов по проведению экономической реформы, но его отставка отодвинула её начало на март и сентябрь 1965 года, когда решениями Пленумов ЦК КПСС были установлены новые порядки в планировании на селе, сни-

тем не менее девятая пятилетка 1971-1975 годов была лучшей пятилеткой в истории нашей страны.

Например, в Барнауле за 14 лет, с 1972 по 1986 год, пока горисполкомом руководил Анатолий Мельников, было построено жилья, школ, больниц, детских садов ровно столько, сколько за 242 предшествующих года. Иначе говоря, каждый час в городе вводилась одна квартира.

Да, квартиры сдавались с недоделками, но люди были рады тому, что имеют собственный угол.

Барнаульским брендом было ежегодное появление необычных объектов: речного вокзала с флорентийской мозаикой, плавательного бассейна «Обь», мемориала Славы, памятника Ползунову, здания драматического театра, ресторана «Русский чай».

Под уклон или на подъём?

Всё яснее, по крайней мере людям, имеющим доступ к объективной информации, были видны суровые социально-экономические проблемы страны. Впрочем, несмотря на закрытость статистики, они не были секретом и для многих граждан, ежедневно сталкивающихся с ними на работе и в быту.

Известный сибирский социолог академик Татьяна Заславская вспоминает: «Экономика уже совершенно очевидно шла под уклон. С 1975 года абсолютный размер валового национального продукта стал ежегодно сокращаться».

Как-то, будучи в Барнауле, я познакомилась с «Паспортом Алтайского края»... Можно было проследить динамику массы показателей по Алтайскому краю за целое двадцатилетие. Такая статистика тогда не публиковалась, но в общем было известно, что от пятилетки к пятилетке темпы прироста падают.

И вот я смотрю длиннющий перечень товаров, которые производились в Алтайском крае, прослеживаю динамику их выпуска строчку за строчкой, и везде уровень производства снижается. Что-то одно вдруг выросло. Что же это? Оказывается, специфический класс товаров: например, общий выпуск тканей стал меньше, но в том числе шёлковых — больше... Только «в том числе». Всё остальное — спад. И вот тотальность такого спада практически по всем номинациям товаров для меня явилась не просто открытием, но, честно говоря, и шоком. Стало страшно: идёт распад экономики, а народу об этом не говорят и даже боль-

шинство экономистов правды не знают.

Конечно, для Госплана это открытием не было. Власти понимали: что-то надо делать, потому что просто сползаем в пропасть. В такой ситуации уже нельзя было игнорировать науку. А мы полагали, что если поднапрячься и улучшить хозяйственный механизм, то положение можно поправить... Мы сами, так называемые ученые-реформаторы, идеологически, идейно не были готовы к радикальному переменам социального строя».

Брежневская Конституция, принятая в 1977 году, гарантировала свободу слова, печати, собраний, митингов, шествий, но в статье 50 подчеркивалось: чтобы они «соответствовали интересам трудящихся и использовались в целях укрепления социалистического строя». Свобода научного, технического и художественного творчества гарантировалась статьёй 47, но лишь «в соответствии с целями коммунистического строительства». А строгие, неведомые партийные цензоры «цели коммунистического строительства» трактовали на свой лад, затыкая рот прессе.

Андрей Сахаров — трижды Герой Социалистического Труда, академик, придумавший советскую водородную бомбу и ставший диссидентом, в начале 1970-х годов написал письмо Леониду Брежневу. В нём, в частности, он отмечал: «Мы давно уже знаем, что проиграли не только битву за Луну, но и экономическое соревнование в целом, что производительность труда у нас ничтожная, что наша страна превращается в сырьевой придаток Европы, что мы держимся только благодаря баснословным природным богатствам и традиционному терпению крестьян... Такие фиктивные события, как юбилей и даты, стали для нас важнее настоящих событий экономической и социальной жизни».

Сколько инициативы, ума, энтузиазма выльется наружу, если наконец перестанут затыкать рты! В редакциях журналов лежат десятки статей, на машинках напечатаны десятки книг, в которых честно анализируется наша жизнь. Все это «не пропускают»... Всеобщее взаимное вранье можно лечить только гласностью».

...Увы, и гласность второй половины 1980-х годов не смогла решить проблем, копившихся десятилетиями.

(Начало: 2, 9, 16, 23, 30 июня. Продолжение следует).

Перестроечные восьмидесятые

Хотели как лучше, а потеряли страну

Гласность, ускорение и построение правового государства — лозунги Горбачёва сначала были восприняты с воодушевлением, но вскоре население СССР ждало разочарование.

Гласность — по приказу

Приход к власти Михаила Горбачёва, последовавший за чередой смертей в начале 1980-х генсеков Леонида Брежнева, Юрия Андропова и Константина Черненко, был воспринят в обществе как надежда на обновление.

В «Алтайской правде» в ту пору работало немало «шестидесятников», помнивших хрущёвскую «оттепель», но тон задавали молодые журналисты. Конечно, всё ещё существовала цензура, хватало официоза, звонких передовиц, скучных отчётов и производственных репортажей, но на газетные полосы уже пробивалось живое слово. С провозглашением «гласности» появилась возможность говорить о том, что наболело, что действительно волновало людей. Да и сами читатели нередко подсказывали темы.

Бывший обозреватель газеты Галина Соколова вспоминает, что в первый раз разрешили написать, как было на самом деле, без традиционного сглаживания — о посещении первым секретарём крайкома партии Филиппом Поповым одного из барнаульских заводов. На встрече с работниками предприятия ему задавали резкие, жёсткие и нелицеприятные вопросы. После того как он пересёк проходную, неожиданно приказал (иначе Филипп Васильевич не умел) написать «всё как есть». О чём же были эти самые «острые» вопросы? В основном о еде — серьёзный дефицит продуктов питания наблюдался даже в нашем сельскохозяйственном регионе. Также люди спрашивали про другие дефициты, про зарплату, про перестройку. Словом, отчёт с этой встречи впервые был опубликован без купюр.

Раньше-то многие печатные издания страны весьма походили на информационный бюллетень, в котором описывались различные производственные технологии. Если, к примеру, наступала пора уборки урожая, то большинство газетных площадей отдавались освещению «битвы за урожай». Доходило до абсурда, когда целые трудовые коллективы, в том числе и редакционные, выезжали на прополку свёклы, заготовку сена для скота.

До середины 1980-х было много «датских» тем, преимущественно политических, которые приурочивались к различным датам и предстоящим событиям, таким как съезд партии, годовщина революции или день рождения их вождя. Во второй половине 1980-х СМИ политизировались да и у читателей наблюдался большой интерес к этой теме.

В стране разрешили существование кооперативного движения, индивидуальной трудовой деятельности. Немало людей восприняли нововведение в штыки: мол, это спекулянты.

Ежегодно на краевой ВДНХ проводился «День «Алтайской правды».

Хотя среди кооператоров было немало инициативных людей, которые не были востребованы советской системой.

Журналистам в ту пору работало творчески. Но лёгкой их жизнь назвать трудно. Им нередко доставалось. Как от партийных органов, которые к концу 1980-х годов агонизировали, так и от различных политических группировок. Радикалы твердили, что газетчики недостаточно радикальны, консерваторы критиковали за то, что те поддерживают перемены.

Тем не менее в «Алтайской правде» регулярно публиковались дискуссионные материалы под рубрикой «Открытая трибуна», которая, кстати, пореже, но выходит поныне. Среди её авторов были лидеры общественного мнения: учёные, политики, рабочие, врачи, руководители предприятий, творческая интеллигенция. А вот партийная номенклатура, самоустранившись от дискуссий, оказалась не на высоте. Журналисты, близко наблюдавшие её представителей, поражались, насколько те не понимают ситуацию, самоуверенно полагая, что их власть — вечна, а оппоненты — «неформалы» — пена.

Вместе с читателями

При редакции «Алтайской правды» многие годы боевито работала общественная приёмная. Здесь сотрудничали неравнодушные и грамотные люди, способные разобраться в самых сложных ситуациях, о которых сообщали читатели.

К примеру, короткая заметка «Пинкертонов не надо», опубликованная 30 октября 1987 года, написана сотрудником общественной приёмной Юрием Саватеевым по просьбе жильцов барнаульского дома № 10 по улице Герцена, у которых несколько дней были отключены телефоны. Инженер АТС-96 Гуреева отрезала авторам жа-

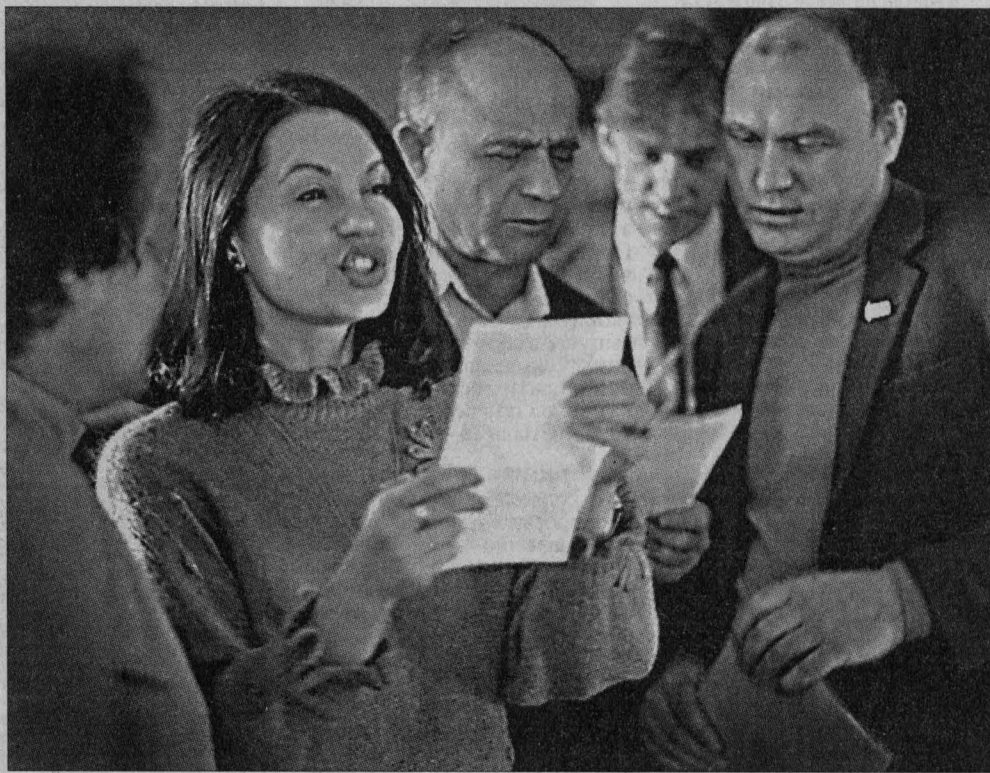
лобы: «Делать не будем. Ищите виновника». Но откуда жильцам знать, кто порвал кабель? Они ведь не пинкертоны.

На обращении общественной приёмной редакции «АП» Гуреева ответила: «Такова инструкция». Но, как оказалось, в инструкции написано, что заявление о неисправности от абонентов АТС принимает бюро ремонта, которое и обязано её устранить в течение 24 часов.

После посещения сотрудником общественной приёмной АТС-98 ремонтникам понадобилось всего полтора часа, чтобы телефоны вновь начали действовать.

В конце 1980-х годов редакционный коллектив старался не обходить острых углов, обсуждать в форме диалога вместе с читателями непростые вопросы недостатков в сфере организации работ и услуг, многие другие аспекты жизни края. О ответственности печати можно судить по названиям рубрик: «Возвращаясь к напечатанному», «Информируем о принятых мерах», «Читатель-газета», «Острый сигнал», «Проблема требует решения», «Урок ответственности», «Изучаем проблему». Вот только перечисление заголовков некоторых статей: «Почему выгодное невыгодно», «История одной жалобы», «Цена безответственности», «Человек при талоне», «Левые услуги».

Большой популярностью пользовался специальный выпуск «Репортёр»: читатели могли позвонить по указанным в нём телефонам редакции, и нередко мобильная группа оперативно оказывалась на месте событий: на месте пожара или экологического бедствия, в кабинете бюрократа-волокичка, в магазине, где дефицитные товары расходились «по своим». Интересно работали Олег Логинов, Любовь Кошкарёва, Валерий Головачёв, Лариса Паршукова, Сергей Шумских, Надежда Прохорова, Павел Кувшиников и их коллеги по перу.

Участники редакционного капустника - Нина Хохловкина, Иван Прилипченко, Алексей Тормин и Виктор Титов.

Борьба с пьянством породила такие явления, как огромные очереди в пивные ларьки. А также — талоны, которые трудно было отovarить.

Журналисты как члены общества вместе с читателями болезненно воспринимали социальную несправедливость, нерешённость многих социальных проблем, недостаток жилья, дефицит на рынке товаров, привилегированное положение советской номенклатуры, имевшей доступ к благам. Примером острой борьбы с недостатками может служить ситуация, описанная журналистами «Алтай-

ской правды»: ежедневно в пять часов вечера работники крайкома партии могли приобрести выработанную специально для них простоквашу. Публикация, получившая широкий читательский отклик, стала поводом для снятия с должности редактора газеты.

Благие пожелания

Пришедший к власти весной 1985 года Михаил Горбачёв по-

бещал основательно проветрить «затхлую обстановку застойных времен». Такой курс к исходу 1986 года назовут перестройкой, он был встречен советским обществом с энтузиазмом.

Хотя уровень жизни основных масс трудящихся был не высок, он всё же позволял жить более-менее достойно. Однако накопившиеся негативные явления давали о себе знать во всех сферах жизни. Становилась очевидной и неэффективность хозяйственно-экономического механизма в целом, за исключением военно-промышленного и космического комплексов.

В качестве стратегической цели руководством страны во второй половине 1980-х был провозглашён курс на ускорение социально-экономического развития. Реформа — самая радикальная после введения НЭПа в 1921 году — предполагала резкое расширение границ самостоятельности предприятий, перевод их на полный хозрасчёт и самофинансирование, наделение трудовых коллективов необходимыми правами, развитие кооперации. Одновременно провозгласили и реформу политической системы, направленную на достижение полновластия советов, формирование механизмов гражданского общества и правового государства.

Однако очень скоро стали видны иллюзии перестройки. Например, переход к выборности руководителей предприятий на поверхность оказался совершенно нерезультативным и вскоре был отменён. Наряду с новыми продолжали использоваться и старые, административно-командные методы управления: введена госприёмка, создан Госагропром, но это заметно не повлияло на процесс выпуска качественной продукции и не улучшило положения с продовольствием. Классическим образом старых подходов стала и развернутая антиалкогольная кампания.

Руководство страны оказалось не готовым к вызовам времени: тяжелейшей по последствиям аварии на Чернобыльской атомной электростанции в 1986 году, землетрясению в Армении в 1988 году, снижению на мировом рынке цен на нефть, благодаря продаже которой СССР закупал зерно, другие продукты питания, шмотки и промышленное оборудование. К 1986 году цена нефти упала ниже 10 долларов за баррель — это около 20 долларов по нынешнему курсу, тогда как ещё в 1980 году она равнялась 35 долларам за баррель, 93 доллара по ценам 2000-х годов.

Словом, нашей стране снова не повезло: так же, как в начале XX века, внутренний кризис совпал с внешним. В 1980 году вспыхнула вторая «холодная война» в связи с конфликтом из-за ракет средней дальности, вторжением советских войск в Афганистан и началом революции в Польше (первая длилась с 1946-го до первой половины 1970 годов). Потепление же отношений с Западом произошло, когда Советский Союз уже угасал.

(Начало: 2, 9, 16, 23, 30 июня, 7 июля. Продолжение следует.)

Реформаторские девяностые

Поньне вызывает большие противоречия в представлении людей последнее десятилетие прошлого века

Одни считают последнее десятилетие XX века «лихими» годами, другие — трудностями перехода к рыночным отношениям.

Прощай, цензура

В начале 1990-х годов многие журналисты вслед за политиками повсюду употребляли медицинские термины. Это и неудивительно, поскольку на дворе была эпоха, получившая название «шоковой терапии». Кое-кто предпринимал начавшиеся реформам клиническую смерть, иные видели в радикальных преобразованиях надежду на выздоровление страны и общества.

В репортаже «Алтайской правды», опубликованном в начале 1992 года, констатировалось, что «утром 2 января редкие после новогоднего праздника покупатели были ошарашены несколькими обстоятельствами: конечно же, отсутствием очередей, так же как отсутствием товаров, буквально скупленных накануне, и ценами. Ожидаемого «фантастического наполнения прилавков» не произошло. На прилавках была лишь небольшая часть талонного ассортимента. Например, килограмм крестьянского масла стоил 200 рублей, говядины — 102 рубля, сахара — семь, растительного масла — восемь рублей 10 копеек, вермишели — пять рублей 40 копеек, литр молока — полтора рубля, сметана — 6-17 рублей в зависимости от жирности. Но ни масла, ни сыра, ни мяса в свободной продаже не было. В отделах тканей промышленных магазинов остались только ситец и сатин, остальное было скуплено в последние дни декабря в ожидании резкого повышения цен. В хозяйственных магазинах отсутствовали цемент, металлоконструкции, многие другие товары...»

Одной из самых болезненных примет либерализации цен было обесценивание денежных вкладов населения. Руководство Сбербанка России поясняло, что это произошло «не в силу ошибок Сбербанка, а в силу сложившейся экономической ситуации в стране. Денежные вклады обесценились из-за инфляции, Сбербанк сам пострадал». Была признана невозможной разовая индексация вкладов, поскольку на это потребовалось бы вдвое больше средств, чем вся годовая денежная наличность России. Поэтому решили возвращать долги по возрастным группам в течение 25-30 лет.

Кухонные и митинговые страсти

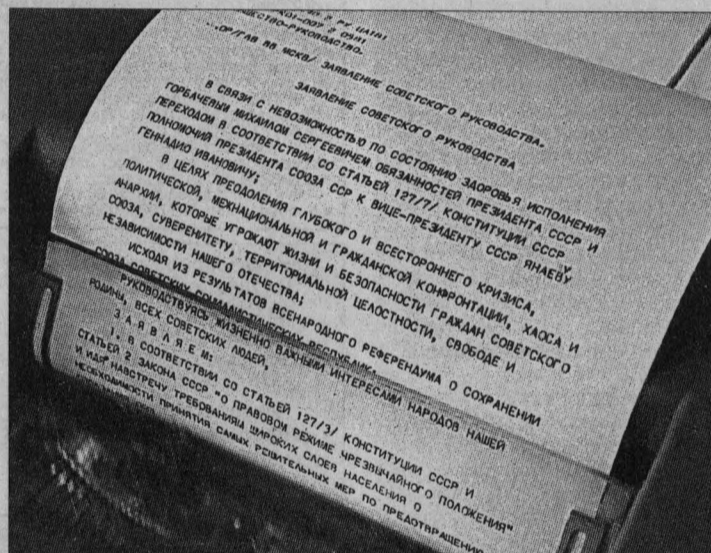
9 января 1992 года в газете были опубликованы предельные размеры повышения государственных цен на тарифы, продукты и услуги производственно-технического назначения (уголь, газ, ГСМ) и предельные размеры повышения цен на потребительские товары и услуги, реализуемые населению. Допускалось повышение цен на хлеб и молочные продукты не более чем в три раза; на детское питание и поваренную соль — в четыре раза; сахар — в 3,5 раза; водку и спирт питьевой — в 4,5 раза; услуги пассажирского транспорта по перевозкам — в два раза и так далее.

11 января 1992 года корреспондент «Алтайской правды» Ольга Серикова, анализирующая ценовую ситуацию в розничной торговле Барнаула, подчёркивала, что рыночные механизмы уже начинают действовать — в коммерческих отделах наконец свободно стали продаваться деликатесы.

Как противники, так и сторонники проведения радикальных реформ нередко выражали своё мнение на митингах и пикетах. Например, 18 апреля 1992 года на барнаульской площади Сахарова ораторы высказывались в поддержку Бориса Ельцина, экономических реформ и выдвинули ряд требований. Среди них: вынести проект Конституции на всероссийский референдум, отказаться от системы Советов, организовать международный суд над КПСС. Регулярно проводили пикетирование здания краевой администрации алтайские профсоюзы, аграрники, учителя, врачи, представители политических партий. Особенно часто акции протеста проходили в середине 1990-х годов, когда массовым явлением стали невыплаты заработной платы, пенсий и пособий.

Митинг в Барнауле в августе 1991 года.

Заявление членов ГКЧП на редакционном телетайпе. Так и было: один телетайп выдает указы ГКЧП, другой — президента. Те и другие с литерой «П» («правительственная») для обязательной публикации. На местах — молчок и неопределенность. Вот и думай, журналист, как быть: газета ведь не может не выйти...

Испытание свободой слова

1 августа 1990 года в силу вступил закон о печати, отменивший цензуру средств массовой информации.

Теперь уже с трудом верится, что каждое слово, предзнаменовавшееся к публикации, самым тщательным образом просеивалось цензорами — сотрудниками управления по охране государственных тайн в печати, а в просторечии — ЛИТО. Не дай бог было упомянуть в подготовленном к печати тексте дислоцированную на территории края винную часть или указать кое-какую заводскую номенклатуру! Даже число парней призывного возраста в малом селе являлось военной тайной. Распространение подобных сведений считалось едва ли не антисоветчиной, как минимум попыткой подрыва оборонной мощи страны.

Все эти препоны в одночасье были сняты. Пишущие люди наконец вздохнули от цензурного бремени. По оценке многих журналистов, период с конца 1980-х до середины 1990-х был самым свободным в советской и постсоветской истории. Открылись архивы, что позволило вскрывать целый пласт ранее табуированных тем, появилась возможность без оглядки обсуждать вместе с читателями прежде «закрытые» проблемы. Власть, занятая собственными разборками, не лезла в дела прессы.

Девяностые для «Алтайки»

стали временем настоящего обновления. Просто революционным явилось появление пятничной «толстушки» в новом формате. Это было хорошее чтиво выходного дня — по крайней мере, так оно задумывалось и во многом удалось. Рождались новые тематические страницы на любой читательский вкус. Людмила Извекова изобрела «Четыре лапы» — страницу для любителей животных и «Третий глаз» для всех неравнодушных к тайнам и мистике. Появилась литературная страница «Папирус». Полоса «Летят журавли» (её вел Андрей Лушников) помогала людям, потерявшим друг друга, обрести радость встречи. Бурно развивающейся компьютеризации нашей жизни были адресованы страницы Алексея Герасимова «Драйwwwer» и «Лощман». Дань юмору отдавали его же полосы «Титаник» и «Пятая пятница».

На страницах ежедневных выпусков «Алтайской правды» царствовал невиданный доселе плюрализм. С легкой руки тогдашнего редактора Ольги Шевчук регулярно появлялся «Наш Гайд-парк» — дискуссионная площадка для всех желающих высказаться на политическую тему. Политика вообще была хитом того времени. Аналитические обзоры политсобытий месяца делала Галина Соколова, еженедельные — Александр Харыбин.

Но газета старалась сохранить и свои лучшие традиции — естественно, в модернизи-

рованном варианте. Например, привычные уже обзоры читательской почты стали сопровождаться её рейтингами — Галина Попова делала все, чтобы «глас народа» был прокомментирован, донесен до адресатов и в конечном итоге работал бы на читателя, помогая решить его проблемы.

В конце 90-х в редакцию пришли молодые журналистские кадры — Владимир Ток-

«Радиоканал-3», «Радио-край», «Катунь», «Университет». Во многом изменились язык и стилистика газетных публикаций, набор тем, методы работы с читателем, полиграфическая база. «Прощай, металл!» — восклицали алтайские газеты в 1990-х, когда стали печататься не устаревшим методом высокой печати, а офсетным, а тексты — набираться на компьютере, а не на пишущей машинке. Наша газета перешла на офсет в 1999 году. И не просто на офсет — возникла новая модель газеты, современная и стильная. Ее автором стал заместитель редактора Алексей Герасимов. Она стала более лаконичной, четкой и одновременно нарядной. Фирменное «перышко» в сочетании с выразительными фотоиллюстрациями позволило «Алтайке» довольно скоро стать признанным лидером газетного дизайна в масштабе России. Не последнюю роль играла наша фотослужба: «АП» была (и есть), пожалуй, единственной в стране газетой, сохранившей трех фотокорреспондентов — прекрасных мастеров своего дела Андрея Каспришина, Евгения Налимова и Сергея Башлычева. Без их «взгляда» не обходится ни один номер газеты.

Однако не все СМИ выдержали испытание свободой слова, конкуренцией, финансовыми проблемами. Одни скатились в «желтизну», другие стали откровенно продажными, третьи — собственностью олигархов. И так жилось не только редакционным коллективам.

Урок — впрок?

Но случались, конечно, и удивительные события. 25 сентября 1994 года, как сообщила «Алтайская правда», в Барнауле, впервые в России, выполнена операция на сердце, признанная специалистами уникальной. Аортокоронарное шунтирование у

Будущая газетная полоса — на пленке.

маков, Артём Бочкарев, Олег Микуров... Их приход ознаменовался, в частности, расцветом такого жанра, как субботний репортаж: корреспонденты писали под рубрикой «Знакомое не понаслышке». Для этого им приходилось кататься по городу в инвалидных колясках, водить друг друга на веревке, изображая психбольных, торговать ягодой и пробираться ночью на кладбище в поисках сатанистов. Публикации нравились, вызвали массу читательских откликов, советов, подсказок тем и адресов.

Как грибы после дождя в крае возникали новые СМИ. В 1990 году в крае появились негосударственные газеты, теле- и радиоконпании, такие как еженедельник «Свободный курс», созданный усилиями бывших сотрудников «Алтайской правды», телекомпания «ТВ-Сибирь», радиостанции

большого П. было проведено в условиях острейшего инфаркта миокарда, причём уже третьего в жизни пациента. Позднее, когда подобное оперативное вмешательство сделали президенту России Борису Ельцину — тогда даже неспециалисты узнали, что такое аортокоронарное шунтирование. Но операция по данной методике была проведена значительно раньше в Барнауле. И сегодня стоит вновь назвать имена тех, кто участвовал в ней и о ком писала «Алтайка»: Евгений Осипов, Эмилия Зиновьева и Любовь Храпова, Юрий Бенин, Тамара Сидорова, Зоя Зорина, Галина Кижеватова, Геннадий Видяков, Виктор Гридазов, Михаил Шишкин, Александр Загорский и Евгений Филипов.

Кстати, медицина на Алтае была и остается очень сильной, и газета не устала писать о славных ее представителях, кто и в городе, и на селе всегда оставался верен клятве Гиппократова... Маленький штрих: в 90-е «АП» не раз сообщала, что москвичи специально приезжали оперироваться на Алтай: знали, что здесь все честно.

А 13 февраля 1996 года наша газета сообщила, что обладателем единственной в мире скифской арфы стал музей истории литературы, искусства и культуры Алтай. Воссоздал древний инструмент по фотографиям и описаниям мастер Барнаульского городского народного оркестра «Сибирь» Александр Гнездилов.

***

С недавних пор последнее десятилетие XX века принято называть «лихими девяностыми». Хотя для отражения разрухи и криминальной действительности ещё недавно бытовало выражение «как в начале 90-х».

В самом конце прошлого века, действительно, число грабителей, воров и торговцев наркотиками, увы, значительно возросло. Но, по сведениям госстатистики, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в стабильном 2009 году стало в пять раз больше, чем в «лихом» 1995-м, и почти в 15 раз (!) больше по сравнению с последним советским 1990 годом. Как говорится, невооружённым взглядом видно, что существенно вырос и уровень коррупции. По данным пресловутого журнала «Форбс», в «лихом» 1999 году долларовых миллиардеров в России не было, в 2010-м их насчитали 62.

Хочется верить, что остались в прошлом «чёрные вторники» — 11 октября 1994-го и 17 августа 1998 года, бартер, «братки», финансовые пирамиды... Но вновь как чёрт из табакерки из 1990-х годов в наши дни выплыла «МММ». Давно ли — в августе 1994 года — её «партнёры» обивали пороги в пункте по распространению акций в барнаульском кинотеатре «Родина» в надежде сдать свои «ценные бумаги». Но представитель «МММ» в Барнауле заявляла в «Алтайской правде» (которая не раз предупреждала читателей о мошеннической схеме «пирамид»), что «деньги акционеров в Барнауле не лежат», они «пущены в дело».

Всего на Алтае от «пирамидостроителей» тогда пострадало около 60 тысяч человек. Однако история, несмотря на жестокие уроки, увы, ничему не учит — вновь «МММ» морочит головы гражданам...

(Окончание следует. Начало: 2, 9, 16, 23, 30 июня, 7, 21 июля.)

"Алтайке" — быть!

Завершается серия очерков, посвящённых 95-й годовщине выхода первого номера нашей газеты. Сегодняшний посвящён "нулевым" годам

У времени в плену

У Бориса Пастернака есть такие строчки: «Ты — вечности заложник у времени в плену». В стихотворении речь идёт о лётчике, преодолевшем ночное небо. Журналист так же безусловно находится в плену у своего времени.

Перемены переменам, а человеческое сознание меняется не столь быстро, как, например, облик городов или марки автомобилей.

Пару лет назад в нашей газете публиковалось письмо бывшего земляка, давно уехавшего из Барнаула за границу и вновь вернувшегося в столицу Алтая. Он увидел то, что не замечает наш замысленный взгляд: до неузнаваемости изменился ряд проспектов города, по которым ходит много крутых автомашин. По его наблюдениям, другими стали пища, формы досуга и даже речь барнаульцев. Но неизменными остаются походы в гости к друзьям и родственникам, увлечение дачами и шашлыками, а также интерес к СМИ. Причём, как отметил наш бывший соотечественник, люди, с которыми он вновь встретился в Барнауле, не изменили своих газетных предпочтений. Как читали раньше «Алтайскую правду», так и продолжают выписывать её же. Правда, прежде в почтовых ящиках было больше газет и журналов.

Наверное, не все читатели знают, что «Алтайская правда» — самое тиражное общественно-политическое издание не только нашего края, но и среди региональных СМИ России. У большинства подобных газет тиражи не превышают десятка тысяч экземпляров, тогда как у «АП» насчитывается целых 40 тысяч. Плюс-минус несколько десятков-сотен экземпляров — в зависимости от сезонных предпо-

чтений читателей. Летом — меньше, зимой — больше.

Значит, это кому-нибудь нужно...

Простая, казалось бы, истина: если газеты читают, значит, это кому-нибудь нужно.

Готовя этот текст о деятельности редакции 2000-х годов, я опросил немало подписчиков и коллег да ещё и заглянул в итоги анкетирования читателей. Суть того, что определяли приоритетным в редакционной политике «АП», — «многонаселённость». Главный её герой — человек. Как правило, это работающие люди или те, кого принято называть ветеранами труда — с их радостями и печальями, увлечениями и заботами.

Может быть, весь секрет «Алтайки», которая живёт с читателями уже 95 лет, и состоит в том, что, несмотря на колоссальные перемены в социально-политическом строе и образе жизни людей, человеку труда посвящены основные площади газетных страниц. Причём, как правило, это добротные очерки — жанр, исчезающий в гламурных изданиях. Но и в столицах происходят подспудные перемены: мои однокурсники по журфаку, работающие в московских газетах, всё чаще просят прислать им материалы о моих земляках. Оказывается, многие столичные коллеги не умеют или разучились писать классические очерки, зарисовки и репортажи. А в «АП» это весьма популярные жанры.

Достаточно сказать, что в каждой пятничной «толстухе» мы публикуем очерки о лучших людях Алтая. Здесь представлены рядовые труженики, руководители предприятий, деятели культуры и искусства, учёные, врачи, полицейские, учителя... Эти материалы в виде хорошо иллюстрированной книги выйдут из печати к 75-летию образования края.

Туристическая зона "Бирюзовая Катунь" стала одним из главных объектов, возводимых в крае в последние годы. С самого начала "Алтайка" внимательно следит за ходом её становления.

Наши читатели отмечают и то, что «Алтайская правда» богато иллюстрирована. Особенно ярко это видно в цветных номерах. И в этом безусловная заслуга наших фотокорреспондентов Андрея Каспришина, Сергея Башлычева и Евгения Налимова. Не погрешу против истины, если скажу, что не в каждой солидной федеральной газете имеются такие специалисты.

Также в немногих нынешних печатных изданиях есть полноценный

отдел сельской жизни. Эту тематику почти 40 лет освещал аграрной журналистики Александр Астапов, публикации которого хорошо помнят труженики многих сельхозпредприятий края. Сейчас в отделе трудятся Олег Антонов и Анастасия Масибут. Радует спортивную общественность отличным знанием темы Евгений Лиманский, между прочим, кандидат наук. Особое чутьё на интересные события и увлечённых людей — у репортёров Натальи Сохаревой,

Людмилы Ермолиной, спецкора Сергея Теплякова, обозревателя Людмилы Извековой. Доботно освещают общественно-политическую тематику Олег Микуров и Кристина Ливер, экономическую — Вадим Исаев, социальную — Ольга Польщикова и Анна Бодагова, культурную — Светлана Тирская, Любовь Карпова, правоохранительную — Вадим Кулешов и Тамара Логинова. Живут рядом со своими героями собственные корреспонденты газеты Юрий Савельев,

Мария Алексенко, Николай Гуренко, Ольга Родионова, Наталья Исаева и Людмила Маковецкая.

Ну и, конечно, трудно представить журналистский коллектив без редактората, сотрудников секретариата Елены Жуковой и Евгения Шумилова, работников вспомогательных и технических служб. Руководит же коллективом уже шестой год Александр Козлов.

А главными приметами последнего десятилетия в деятельности редакционного коллектива «Алтайской правды» является пристальное внимание к переменам в жизни земляков. Благодаря усилиям губернатора Александра Карлина край стал входить во многие целевые федеральные программы, касающиеся преимущественно социальной сферы, а значит, и судеб тысяч жителей Алтая. Интенсивно развивается туризм, продолжается газификация населённых пунктов. Достойное место заняла в этом ряду целевая губернаторская программа «75x75», в результате которой к круглой дате в жизни края в каждом районе или городе реконструируются или строятся знаковые объекты. По сути дела, уже дан старт новому проекту «80x80» — к 80-летию нашего региона.

Бумажная или электронная?

На журфаке одного из московских вузов меня учили лучшие журналисты страны: Валерий и Анатолий Аграновские, Василий Песков, Владимир Познер, Наталья Бехтина, Геннадий Бочаров, Илья Шатуновский. Их богатейший опыт стал отличной школой для нескольких поколений газетчиков, телевизионщиков, радиийщиков.

В начале наступившего века обострились внутриредакционные дискуссии о «старой» и «новой» школе журналистики. Под «старой» школой, конечно же, подразумеваются серьёзный, я бы сказал, нравственный подход, основательность в подготовке текстов. Но каждый из пишущих знает массу примеров, когда эта самая «правильность», бесконфликт-

ность вредят газетному делу: материал получается сухим, слишком технологичным.

А вообще-то, ещё первокурсников журналистских факультетов учат тому, что жанров много, а тексты бывают либо хорошие, либо скучные. Вот и спор о том, какая журналистика лучше, напоминает мне эту простую истину. Та из них хороша, которая отвечает не потребности, а потребностям, запросам читателей и общества.

Ещё жарче споры о том, выживут ли бумажные издания, или их вытеснят электронные носители. Многие газеты и журналы после кризиса 2008 года стали отказываться от бумажных версий и предлагать своим читателям материалы только на сайте. Растёт число посетителей онлайн-изданий. Но социологи заметили, что читатели да и издатели предпочитают электронные газеты и книги для знакомства, относительно быстрого просмотра, поиска, проверки фактов, чтения отдельных статей и глав и оценки обратной связи. Если же человеку нужно плотно поработать с текстом, он предпочитает купить газету, журнал или книгу, в том числе и для того, чтобы ощущать прикосновение к бумаге, делать на ней собственные пометки.

Сегодня онлайн-издания считаются соперниками бумажных. Но не исключено, что в стратегической перспективе они будут не конкурировать между собой, а мирно сосуществовать. Больше того, дополняя друг друга, они станут способствовать развитию культуры чтения и интереса к текстам в целом.

Как бы то ни было, никто не сомневается в том, что останется сам процесс подготовки и написания этих самых текстов. Значит, быть и журналистике!

Настоящий журналист должен быть немножко Дон Кихотом. Этого персонажа почему-то любят только на сцене и не очень-то жалуют в реальной жизни. Он бьётся-бьётся, но почти ничего не меняется. Однако Дон Кихот всё равно продолжает борьбу!